$$f_{ji}^{(m)} = \sum_{m'} \left[d^{(mm')} - \sum_{k} L_{ik}^{mm'} g_{ki}^{m'} \right]^{-1}, \qquad (3)$$

где $L^{(mm')}$ - структурный фактор, принимающий значения в интервале от 0 до 1. δ – символ Кронекера. Из (1) и (2) следует, что

$$c_{ij} = \sum_{m} g_{ik}^{(m)} f_{kj}^{(m)} \qquad (4)$$

В качестве примера можно рассмотреть связь между эффективностью (результативностью) труда коллектива организации при выполнении некоторой задачи и творческим потенциалом отдельного работника.

Известно, что творческий потенциал, как всего персонала, так и отдельного работника является одним из важных критериев экономического роста предприятия. Тогда в формуле (4) величина c_{ij} будет определять эффективность (действительность) труда коллектива, g_{ij} - творческий потенциал отдельного его работника, т.е. его способность активно и эффективно «откликаться» на поставленную задачу или воплощение идеи.

Взяв для упрощения одинаковые типы связей и уровней внутри коллектива, запишем (4) как

$$c = \sum_{mm'} \frac{g^{(m)}}{1 - L^{(mm')} g^{m'}} \qquad (5)$$

Здесь $L^{(mm')}$ имеет смысл структурно – социального фактора, который, в частности, может быть определен экспертным путем с помощью специально разработанных анкет, заполняемых всеми работниками (m') коллектива для члена персонала под номером (m).

Из нелинейной зависимости (5) видно, что действенность работы персонала тем больше, чем больше творческий потенциал отдельного работника (g^{m}) и чем более значим его социальный статус в коллективе (величина $L^{(mm')}$).

Естественно, что развитие модели должно идти по пути совершенствования методов оценки входящих в нее параметров L, γ, f с целью повышения точности и надежности практических результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Podoprigora V.G., Botvich A.N. Electrooptical Properties of Molecular Crystals. Phenomenological Approach // Phys. Stat. Sol.(b). – 1983. – v.B.20, №2 – P.491-502.

2. Podoprigora V.G., Vtuyrin A.N. Electrooptic Effect and Raman Intensity in Molecular Crystals// J Molec. Electronics.-1989.-v.5.-P.93-98.

Современная социология и образование

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ЛИЧНОСТНО – – ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОРРЕКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МУЗЫКАНТОВ[1]

Блинова О.А.
Астраханская государственная консерватория, Астрахань

Музыканты-исполнители и педагоги, получая хорошую академическую подготовку, тем не менее, нередко оказываются в ситуации, когда профессиональные знания, умения и навыки не являются залогом успешности деятельности. Порой профессиональные удачи и неудачи коренятся в личностных особенностях человека: в его умении общаться с другими людьми, хорошо выглядеть, уверенно чувствовать себя на публике, справляться с конфликтными или иными стрессовыми ситуациями… Профессия музыканта (особенно музыканта-исполнителя) требует от человека большой физической выносливости, хорошего здоровья и работоспособности. Специфика взаимоотношений в творческих коллективах требует также и моральной выносливости, способности «отстаивать себя» в борьбе за лидерство, за приоритетность собственных творческих ролей и позиций. Талантливый, грамотный, но «слабый» в волевом отношении человек нередко оказывается отброшенным на задний план, и обвиняем, как не парадоксально, в *плохом профессионализме*!

Действительно, в процессе труда специалист нередко испытывает затруднения, имеющие не только узкопрофессиональные, но и общепсихологические истоки. Работу выполняет *человек*, а не некоторый носитель определенной суммы умений и навыков, и часто именно *человеческие* проблемы становятся источником профессиональных деформаций и неудач. Неудачи эти, прежде всего, связаны с личностными проблемами: трудностями группового взаимодействия, недостаточным развитием навыков общения, саморегуляции и т.д.[2].

Рассмотрим, к примеру, работу пианиста. При фортепианной игре основная функциональная нагрузка приходится на руки, плечевой пояс и спину исполнителя. Зажимы и телесные блоки в мышцах (особенно в мышцах рук) препятствуют реализации музыкантских исполнительских задач. Однако проблема рук – это во многом проблема полноценности реализации эмоциональных контактов, поскольку в руках, согласно телесно ориентированной парадигме, «кодируются наши контакты»[3]. Проблемы же со спиной и плечевым поясом, в свою очередь, нередко обнаруживают связь со сдерживанием действий, связанных с неадекватными формами экспрессии эмоциональных побуждений, например, со сдерживанием гнева или смеха[4]. Приведенные рассуждения полностью под-

тверждаются на нашей собственной практике, когда использование средств социально-психологической коррекции в процессе работы с пианистами (развитие навыков общения и социальной адаптации, эмоциональная «проработка» трудных ситуаций) приводила к значительному улучшению фортепианной техники[5]. Причем никаких специальных упражнений по развитию техники они не выполняли.

Итак, нередко медленное формирование технических навыков, физическая и эмоциональная скованность при исполнении произведения, сценические «потери» далеко не всегда связаны с методическими просчётами педагога или же со слабыми способностями и ленью ученика. В процессе работы нами была обнаружена зависимость целого ряда компонентов профессионализма музыканта-исполнителя от «физической динамики структуры характера» (термин А. Лоуэна). Пределы развития чувства ритма, а также вокальной и инструментальной исполнительской техники могут существенно расширяться при снятии характерологического панциря (термин В. Райха), т.е. при проработке личностных, характерологических проблем, проецирующихся на телесные структуры и функции.

В проводимых нами исследованиях деятельность музыканта-профессионала рассматривается с позиций психологического профессиоведения. В качестве метода системного анализа профессиональной деятельности музыканта мы применяем аналитическую профессиограмму, важнейшим компонентом которой является *психограмма* – совокупность личностных качеств, необходимых профессионалу для полноценного осуществления его трудовых функций. Так, психограмма музыканта требует проработки 5 групп проблем, с которыми люди обычно обращаются за помощью:

1. Проблемы **самочувствия** и формирования навыков саморегуляции, субъективно переживающиеся как «усталость», «быстрая утомляемость», «плохое самочувствие», «трудно расслабиться и отдохнуть»;

2. Проблемы **уверенности** в себе, субъективно переживающиеся как страх «не получится», «не смогу», трудности в принятии решений, слабая опора на себя, низкая самооценка;

3. Проблемы **общения** – сложности в личностных и социальных контактах, субъективно переживающиеся как отсутствие понимания в общении, недоверие к людям, боязнь конфликтов или «застревание» в них, страх быть «не понятым» или «не принятым» другими людьми;

4. Проблемы личностного и профессионального **самовыражения**, переживающиеся как проблемы «подходящего имиджа»: «не умею себя показать», «не могу быть заметным», «не способен(на) производить должное впечатление»;

5. Проблемы **мотивации** к деятельности – ощущение «бессмысленности» или «ненужности» своей деятельности, а отсюда – отсутствие интереса к учебе или к труду (данная проблема особенно распространена среди «рядовых» российских музыкантов, находящихся в ряду низкооплачиваемых трудящихся).

«Запросы» клиентов могут включать отдельные группы проблем, но чаще обнаруживается вся их совокупность. Однако для полноценного решения их в настоящее время существует ряд препятствий. И прежде всего это – слабая обеспеченность (в условиях труда) практической социально-психологической поддержкой музыкантов. Внедрение системы социально-психологической помощи в музыкальные учебные и концертные заведения наталкивается на препятствия, которые коренятся, прежде всего, в менталитете большинства российских музыкантов, как рядовых, так и находящихся на руководящих должностях. Теоретически они не отрицают положительного значения практической психологии и профессиональной психологической помощи в процессе формирования человека как такового. Однако в отношении развития *человека-музыканта* первостепенное значение в их глазах приобретают воспитательные, педагогические, но никак не психологические методы работы. Как можно заметить, в музыкальной педагогике до сих пор понятию *воспитания* придаётся первостепенное значение. Возможно, поэтому до сих пор нет детального описания и систематизации именно *психологических* методов решения личностных проблем музыкантов.

Парадокс – признаётся и подчеркивается роль личности, уделяется внимание личностно - психологическим особенностям и их роли в профессиональной деятельности выдающихся исполнителей, даётся характеристика основных психологических проблем, - но не показан способ их решения!

Этот парадокс имеет под собой серьёзную основу – комплекс устоявшихся обыденных представлений, сопровождающих личность музыканта.

1. Представление о «харизматической» природе таланта музыканта. Согласно этому представлению, уровень творческой самореализации музыканта-исполнителя заложен исключительно «в генах». Путь развития музыканта – лишь постепенное развёртывание генетической программы. Следовательно, задачей обучения является лишь овладение исполнительскими навыками, и задачей педагога является лишь «не мешать» талантливому ученику становиться творческой личностью. Данное положение характерно для многих методических пособий. Разумеется, в контексте данных представлений нет места прицельной психологической работе по формированию личности музыканта-профессионала.

2. Представление об исключительности личностных особенностей музыканта. Миф о том, что музыкант – человек изначально «другой», «не от мира сего», прочно бытует как в музыкантской, так и в «не – музыкантской» среде. Причина этого мифа, отчасти, состоит в том, что процесс художественного творчества исторически окутан ореолом таинственности, и причастность к творческой профессии нередко налагает на человека этот ореол. Разумеется, в рамках этих представлений также нет места процессу *формирования* личности: личность музыканта как бы «не принадлежит сама себе» и формируется иррациональным способом, в связи с чем любое «человеческое» вмешательство в данном контексте исключено.

3. Третий «миф» – четкое разделение на «высших» и «низших» представителей профессии, собственно, - «заменимых» или «незаменимых». В музыкальном мире особенно заметно разделение на «рядовых» и «гениев». Разумеется, в любой профессии есть люди, достигшие больших или меньших результатов, внесшие более или менее значимый вклад в своё дело. Однако в музыкальном мире такая иерархия особенно заметна. С первых лет обучения ребенок сравнивается с известным или гипотетическим «вундеркиндом», и уже годам к 8 – 10 ему ставится предполагаемый «предел» развития его таланта (подчас вне учета общей ситуации развития человека, особенностей и трудностей его роста, формирования его личности). В результате складывается у человека некий «предел веры» в свои силы и способности, который является существенным тормозом в самореализации музыканта.

Эти мифы, окружающие профессию музыканта-исполнителя, до сих пор не позволяют поднять вопрос о широком внедрении системы психологической помощи музыкантам.

Лишь в последние годы, в связи с бурным развитием практической психологии и повсеместным внедрением ее в работу многих предприятий и организаций, стал подниматься вопрос о применении ее методов при работе с музыкантами. Поэтому, критически осмыслив и обобщив результаты психологической помощи музыкантам-профессионалам, мы пришли к выводу о необходимости создания особой программы, направленной на решение всего комплекса специфических проблем, присутствующих у данной группы специалистов – *Программы личностно - ориентированной коррекции профессионального развития музыкантов*. Важнейшим компонентом Программы является прохождение специально организованных социально-психологических занятий, направленных на решение названных выше 5 групп личностно-профессиональных проблем музыкантов. Содержание занятий основано на сочетании социально-психологического тренинга общения и следующих психокоррекционных моделей:

1) Телесно-ориентированная психокоррекция и психотерапия (включающая классические приемы «body-work», танце-двигательной психотерапии и тренинга актёрских психотехник)

2) Авторский «Музыкальный тренинг личностной и творческой самореализации»[6], разработанный одним из авторов статьи – О.А. Блиновой и защищённый в рамках кандидатской диссертации, выполненной на кафедре Психологии труда, инженерной психологии факультета психологии МГУ им. Ломоносова в 2002 году под руководством А.Б. Леоновой

В 2004 году нами был проведён эксперимент по оценке эффективности разработанной Программы: осуществлялось экспериментальное исследование особенностей личностного и профессионального развития музыкантов (учащихся и специалистов) под воздействием специально организованных социально-психологических тренинговых занятий.

К настоящему времени в эксперименте приняло участие 65 испытуемых-музыкантов в возрасте от 16 до 60 лет, прошедших полный тренинговый цикл продолжительностью от 10 до 25 часов групповой работы. Более 400 музыкантов участвовали в отдельных процедурах и упражнениях.

Главной целью проводимого эксперимента являлась оценка эффективности разработанной тренинговой программы по комплексу проявлений, свидетельствующих о позитивном разрешении основных личностных проблем участников занятий, связанных с успешностью реализации их профессиональной деятельности.

В соответствии с поставленными задачами в экспериментальном исследовании использовался комплекс методических средств, включающий как оценку успешности разрешения профессионально - личностных проблем, так и стандартные психодиагностические методики. В комплекс входили следующие методы:

- Упорядоченная беседа с испытуемыми.
- Опрос «экспертов» (коллег, педагогов, родственников испытуемых).
- Наблюдение (структурированное) экспериментатора.
- Комплекс стандартизированных психодиагностических методик: 1) опросник уровня субъективного контроля (Бажин, Голынкина, Эткинд, 1993); 2) шкала ситуативной тревожности (Спилбергер – Ханин, 1976); 3) шкала личностной тревожности (Спилберегер – Ханин, 1976); 4) шкала состояний (Гроль, Хайдер – Леонова, 1977).

Тестирование по всем диагностическим методикам обязательно проводилось непосредственно до и после тренинга (в первый и последний час групповой работы). Обработка результатов проводилась при помощи стандартного статистического пакета «SPSS for Windows (версия 15.0)». В качестве основных статистических процедур использовались: данные описательной статистики, дисперсионный анализ, корреляционный анализ, факторный анализ, кластерный анализ.

Свидетельством эффективности тренинга, прежде всего, послужила позитивная субъективная оценка «экспертов», экспериментатора и самих испытуемых по поводу изменений, происшедших с участниками группы по окончании тренинга. Было обнаружено: 1) улучшение общего самочувствия и формирование навыков саморегуляции; 2) преодоление неуверенности в себе; 3) формирование или оптимизация навыков продуктивного общения; 4) развитие способностей самовыражения; 5) формирование позитивной мотивации к своей профессиональной деятельности. По всем показателям обнаруживаются достоверные позитивные изменения с высоким уровнем значимости (от $p<0.05$ до $p< 0.001$).

Свидетельством эффективности занятий служит также позитивное изменение показателей стандартизированных диагностических методик, полученное по окончании групповой работы: 1) значимое ($p< 0.001$) снижение уровня личностной тревожности с высокого до умеренного (в среднем с 53.1 до 39.4 баллов); 2) значимое ($p< 0.001$) снижение уровня ситуативной тревожности (в среднем с 43.0 до 33.2 баллов); 3) значимое ($p< 0.001$) улучшение общего состояния с умеренного до оптимального уровня (в среднем с 42.4 до

57.1 баллов); 4) значимое ($p< 0.05$) повышение общего уровня субъективного контроля в среднем на 1 стандартную единицу (с 4.52 до 5.52), а также уровня субъективного контроля по факторам «достижений», «неудач», «семейных отношений», «производственных отношений» и «межличностных отношений» (в среднем на 1 стандартную единицу с высоким уровнем значимости (от $p< 0.05$ до $p< 0.001$). Приводятся данные, полученные и обработанные к ноябрю 2004 года. Значительный массив диагностических данных, полученных недавно, ещё будет проанализирован, и конкретные цифры будут также в дальнейшем уточняться.

Особую ценность представляют для нас статистически достоверные изменения показателей личностных тестов, результаты которых по определению не зависят от ситуативных факторов и отражают стойкие личностные свойства. Свидетельством эффективности Программы также служит значительная стабильность позитивных изменений по прошествии времени (спустя 1,5 – 2 месяца).

Роль индивидуальных различий испытуемых, способствующих положительному воздействию тренинга, оказалась незначительной. К настоящему времени нам не удалось обнаружить статистически значимых различий между группами, выделенными по признакам пола, возраста, профессиональной принадлежности, стажа и профессиональной квалификации испытуемых-музыкантов.

Изучение условий и факторов, влияющих на степень эффективности тренинга, подтвердило полученные ранее результаты, что наиболее существенный фактор результативности психокоррекционного процесса для каждого из участников занятий – интенсивность, сознательность и глубина «включённости» участника в деятельность группы в процессе совместной работы. Она характеризуется 1) осознанным желанием прогрессивных профессиональных изменений и личностного роста; 2) осознанием принципиальной возможности подобных изменений; 3) интенсивностью собственной внешней и внутренней деятельности в процессе работы группы.

В целом, задача тренинговых программ – дать участникам быстрый и эффективный толчок для решения комплекса личностно-профессиональных проблем (минимально за 10 – 15 часов интенсивной работы в 2 – 4 тренинговых дня), а затем спровоцировать и организовать поиск для их самостоятельного решения. Однако более глубокие и стабильные личностно-профессиональные улучшения обнаруживались тогда, когда тренинговый цикл сопровождался овладением теоретическими знаниями: осознанием природы и условий происходящих психологических изменений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект «Программа личностно-ориентированной коррекции профессионального развития музыкантов» № 04-06-31002а/ю)

[2] Об этом см.: Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – М., 2001; Джуэлл Л. Индустриально – организационная психология. Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001; Климов Е.А. Введение в психологию труда. М., 1998; Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996; Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология: Учеб. пособие для студ. высш учеб. заведений. – М.: «Академия»; Высшая школа, 2001; Coher A.R., Fink S.L., Gadon H., Willits R.D. Effective behavior in organizations: learning from the interplay of cases, concepts and student experiences. 4th Edition. IRVIN. Homewood, Illinois 60430 и др.

[3] Баскаков В. Танатотерапия – искусство жизни. - М., 1996. С.36.

[4] Хрестоматия по телесно – ориентированной психотерапии и психотехнике. Сост. В.Ю. Баскаков. - М., 1992. С.8.

[5] Блинова О.А. Методика личностно - ориентированной коррекции профессионального развития средствами музыки (на материале психологов, педагогов, музыкантов-исполнителей). Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2002

[6] Блинова О.А. Процесс музыкальной психотерапии: систематизация и описание основных форм работы // Психологический журнал. – Т.19. - №3. – 1998. С.106 – 118.

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СТУДЕНТОВ-ПИАНИСТОВ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)[1]

Винокурова Е.С., Блинова О.А.
Астраханская государственная консерватория, Астрахань

Профессия музыканта требует от человека значительной физической и моральной выносливости, хорошего здоровья и работоспособности. Работая в классе по специальности со студентами-пианистами, мы неоднократно убеждались в том, что медленное формирование технических навыков, физическая и эмоциональная скованность при исполнении произведения, сценические «потери» далеко не всегда связаны с методическими просчётами педагога или со слабыми способностями и ленью ученика. Причиной неудач нередко оказываются проблемы психологические, зачастую нуждающиеся в специальной социально-психологической «проработке». Необходимость хорошо выглядеть, уверенно чувствовать себя на публике, справляться с конфликтными или иными стрессовыми ситуациями актуализирует потребность в специальных методах, направленных на формирование у музыканта навыков саморегуляции, внутренних средств поддержания оптимального самочувствия и стрессоустойчивости.

Наиболее доступной и распространённой формой оказания психологической помощи профессионалам, реализуемой непосредственно в производственных условиях, является использование комплекса средств, способствующих улучшению общего самочувствия, повышению работоспособности и коррекции негативных функциональных состояний, возникающих в процессе выполнения различных видов труда. В спе-